

Б. Рифтин

О СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ*

Шесть лет прошло со дня образования Китайской Народной Республики, но многое изменилось в ней за этот небольшой срок. Из полуколонии Китай превратился в великую мировую державу и стал лучшим другом Советского Союза. Недаром человека, приезжающего из нашей страны в Китай, называют «дагэ» — «старший брат». Окрепили за эти годы и культурные связи двух великих стран, сотнями исчисляются книги советских и русских авторов, выходящие в Китае в переводе на китайский язык.

В советской стране также с каждым днем растет интерес к нашему великому соседу, обладающему древней и своеобразной культурой. У нас переводятся и издаются произведения китайской классики, современная литература и лучшие произведения для детей.

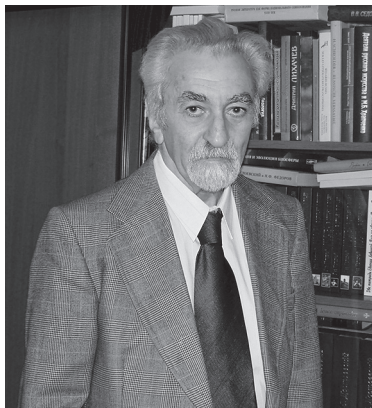
Настоящая статья является первой попыткой в общих чертах охарактеризовать круг чтения современного китайского ребенка.

* * *

Как и все дети, первое знакомство с художественным творчеством китайский ребенок получает через устное народное творчество. Сначала мать или бабушка рассказывают ему сказки или поют простенькие песенки. Затем перед ним раскрывается мир легендарных героев песен, мифов и народных рассказов. А когда в деревню или в город приходит народный рассказчик (шошуды), то вместе со взрослыми его окружают и дети, которым не терпится послушать увлекательные рассказы о народных героях.

Старое классическое китайское образование было очень далеко от какой бы то ни было художественной литературы. Классическая конфуцианская система образования вовсе не ставила перед собой

* Публикуется без изменений из сб.: О литературе для детей. Л.: ГИЗ, 1955. С. 171–199.

Борис Львович Рифкин
(07.09.1932 – 03.10.2012)

задачу всестороннего развития способностей ученика. Программа, которой придерживались в течение многих веков в старой китайской школе, ограничивалась лишь заучиванием классического канона. Никакие естественные или точные науки, кроме элементарной арифметики, в школе не преподавались.

Первой книгой, которая попадала в руки школьников, была книга «Сань цзы цзин», или «Троесловие», составленная в XIII в. Ван Бо-хоу. Книга эта была написана на литературном языке «вэньянь», и ученики должны были заучить ее всю наизусть, совершенно не понимая смысла. Это типичный учебник феодальной школы, цель которого привить учащимся конфуцианскую мораль и ортодоксальное представление об окружающей природе. Книга эта была переведена на русский язык и издана в Петербурге в 1829 г. основоположником отечественной китаистики Иакинфом Бичуриным. «Троесловие» целиком состоит из поучений, выраженных в четверостишиях по три иероглифа в строке:

Если яшма не обесчена,
Не может быть вещью,
Если человек не обучается,
Не может знать справедливости [Перевод И. Бичурина].

К каждому такому четверостишию прилагались комментарии по поводу отдельных слов или по поводу того, откуда взята та или иная цитата или намек.

Средневековая китайская школа во многом напоминает школы европейского средневековья, где ученики изучали все предметы

на латинском языке; подобно этому в Китае обучение производилось на непонятном на слух литературном языке. Так же, как и в европейской средневековой школе, в китайской конфуцианской школе ученикам запрещалось читать светскую литературу, да и в начальной школе они обычно не могли этого делать из-за непонятности литературного языка. Детям разрешалось читать только учебники, потому что вся система образования была рассчитана на то, чтобы сделать из учеников типичных феодальных чиновников. Недаром в старом Китае говорили: «Коль открыл лавку — хочет нажить деньги, коль читает книги — хочет стать чиновником».

Богатейшая классическая китайская литература из-за трудности литературного языка была доступна лишь старшим школьникам.

В сокровищницу этой литературы входили многие шедевры, занимающие почетное место в истории мировой культуры. Ученики читали и прекрасную, звучную поэзию, достигшую своего наибольшего расцвета в эпоху Тан (VII–X вв.), и многотомные романы, такие как «Троецарствие», «Речные заводы» или «Путешествие на Запад», возникшие на основе творчества народных сказителей.

Несомненное влияние на формирование художественных вкусов детей оказывал и театр, где веками шли народные музыкальные драмы, получившие свое особое развитие с XIII–XIV вв.

Ко времени буржуазной революции 1911–1913 гг. в Китае была отменена классическая система образования. Был отменен культ Конфуция в школе, и классические книги были исключены из программы. В это время начинает преподаваться математика, география, всемирная история, иностранный язык. Но нужно сказать, что старая система образования неоднократно восстанавливалась вновь, а местами, в частных и провинциальных школах, сохранилась вплоть до победы революции в 1949 г., ибо все реформы в области просвещения, проводимые до этого, были непоследовательными и неполными.

Все же в связи с реформой школьного образования на книжном рынке появилось много учебников на китайском языке по различным отраслям знаний. К этому же времени относятся и первые попытки создания специальной литературы для детей, изданием которой в особенности интересовалось известное шанхайское издательство «Шан-у ин шу гуань» — «Коммерческое книжное издательство». Оно начинает издавать старинную китайскую повествовательную литературу в переложениях для детей, сделанных

более простым языком, — например некоторые из известных советскому читателю рассказов Пу Сун-лина из сборника «Ляо Чжай чжи и»¹ и новеллы из сборника «Цзиньгу ци гуань» — «Удивительные истории нашего времени и древности»², созданные в конце династии Мин (1368–1644).

Так, рассказ «Пяти лет увиделся с императором» был переложен для детей и издан под названием «Красная нитка на воротнике»; заметим, что новое название более понятно детям и способно вызвать у них большую заинтересованность.

Этот типичный образец феодальной литературы начинается с поучения детям: «Люди не должны думать, что они уже все сделали, если в молодости составили себе имя, и не должны также отчаиваться на старости лет, если не добились известности... Есть маленькие дети, которые могут совершать великие дела и неслыханные подвиги и своими разумными речами приводить в изумление взрослых. Некоторые дети начинают рано понимать, а другие поздно, но все они, когда читают о подвигах не обыкновенных детей, развиваются; и у всех у них должно появиться желание подражать маленьким героям». После такого вступления рассказывается о случае, происшедшем в X в. при династии Сун.

В центре рассказа образ пятилетнего мальчика Нань-гая, сына сановника Ван Шао, которого похитила шайка бандитов, по-видимому для того, чтобы потом потребовать за него выкуп. Но не по годам сообразительный мальчик, сидя на спине одного из похитителей, вытаскивает из своей одежды красную нитку и незаметно прицепляет ее вору на воротник. Когда они проходили мимо праздничного паланкина одного крупного сановника, мальчик поднял крик, слуги вельможи бросились на помощь, и воры, убегая от преследования, оставили мальчика. Вельможа берет его с собой во дворец, где представляет императору. Тот приказывает стражникам поймать и наказать похитителей; но как их поймать, когда нет ни каких улик? И тут оказывается, что смысленный мальчик специально прицепил к воротнику вора красную нитку. Император доволен умом и сообразительностью ребенка, он представляет его императрице, которой тот тоже очень нравится, а затем велит позвать отца мальчика. Повествование завершается сообщением о том, что впоследствии этот мальчик стал чиновником и совершал великие дела.

Основной целью подобных произведений было привить детям мысль о том, что они должны подражать чиновникам былых веков и сами должны стать такими же.

4 мая 1919 г., в ответ на решение мирной конференции о передаче Японии бывших немецких концессий, в Китае началось широкое антиимпериалистическое движение. События 4 мая ускорили развитие важнейшего движения в общественной жизни Китая — «литературной революции». Основной задачей литературной революции была замена старого литературного языка «вэньянь» новым, основанным на современном разговорном языке, литературным языком «байхуа» и создание новой, демократической литературы и культуры.

Во главе этого движения стоял великий гуманист Лу Синь. Товарищ Мао Цзэ-дун в своей работе «О новой демократии» так характеризует Лу Синя: «Лу Синь был самым безупречным, самым отважным, самым решительным, самым преданным, самым пламенным, невиданным дотоле национальным героем, который, представляя большинство народа, штурмовал позиции врага на фронте культуры. Направление Лу-Синя — это направление новой культуры китайского народа»³.

Лу Синь, занимая выдающееся место в создании новой, служащей народу демократической культуры, сыграл значительную роль в развитии китайской детской литературы⁴. Исключительно многогранна деятельность Лу Синя в этой области: он писал статьи о детях и детской литературе, способствовал распространению в Китае произведений детских писателей-демократов других стран, сам обратился к изучению и переводу детской советской литературы и нацелил на это молодых китайских переводчиков.

Благодаря знакомству с ним, на правильный творческий путь стали такие китайские писатели, много писавшие для детей, как Е Шэн-тао и Чжан Тянь-и.

Остановимся вкратце на взглядах писателя на детскую литературу.

В статье «Шанхайские дети» Лу Синь ставит проблему воспитания детей. Он говорит, что в китайских семьях можно наблюдать два метода воспитания. «В одних на детей не обращают никакого внимания, предоставляя им полную свободу. Такой ребенок ругается и дерется... В других семьях к детям относятся строго, ругают и даже бьют. Они становятся запуганными и забытыми, словно рабы или марионетки... Попадая на улицу, такой ребенок, словно пташка, выращенная в клетке, не умеет ни летать, ни прыгать»⁵. Критикуя оба эти метода, Лу Синь говорит о той роли, которую должны сыграть книги в воспитании детей, но он резко выступает

против распространившихся в то время буржуазных детских изданий, герои которых, по словам писателя, «либо злые шутники», либо невероятные упрямцы, неисправимые деспоты и просто хулиганы, либо так называемые «паиньки» — «с покорными глазами и хмурыми бровями на мертвенно-неподвижном лице, с низко склоненной головой».

«Дети — судьба будущего», — пишет Лу Синь, призывая заботиться о детях.

В статье «Учись читать по картинкам» Лу Синь указывает на необходимость для детского писателя учитывать психологию своих читателей: «Их мысли то залетают дальше луны и звезд, то опускаются под землю; им хочется знать и о пользе цветов и растений, и о языке насекомых; они мечтают то взлететь в небеса, то заползти в муравейник... Поэтому, — добавляет Лу Синь, — при создании детских книжек нужна особая осторожность, и создавать их очень трудно»⁶.

Лу Синь проявлял исключительную заботу об идейном содержании детской литературы, требуя от писателей реалистического изображения действительности, правильного отражения истории страны в литературе для детей. Так, в небольшой заметке под названием «Вопрос, на который трудно ответить» Лу Синь критикует «Жизнеописание У Сюня», изданное для детей в виде приложения к известной в то время газете «Шэньбао». Лу Синь еще в те годы понял рабскую мораль нищего У Сюня, кинофильм о котором был подвергнут резкой критике по специальному указанию со стороны ЦК КПК в 1951 г.

В статье «24 портрета почтительных сыновей и дочерей» Лу Синь обличает героев этой книги, которые вызывали у детей только страх и отвращение. Необходимо заметить, что в старом феодальном Китае были очень распространены рассказы, созданные специально для того, чтобы запугать детей и сделать их покорными, послушными судьбе. Лу Синь вспоминает, как он в детстве сам прочел рассказ об отце, который решил зарыть своего сына в землю, чтобы избавить семью от лишнего едока; вскоре после этого семья Лу Синя разорилась, и будущий писатель дрожал по ночам от страха, боясь, что и ему придется расстаться с жизнью.

Выступая против огромного потока пустых и безыдейных произведений, которые выпускались в те годы под видом детской литературы, Лу Синь с негодованием писал: «За эти несколько лет появилось очень много изданий для детей, которые учат, наставляют,

воодушевляют, уговаривают, болтают так, словно в семи ртах приделано восемь языков, но если человек не обладает неистощимой любознательностью ребенка, то после прочтения у него заболит голова»⁷.

Писатель прекрасно понимал, чего стоят выходявшие в двадцатых-тридцатых годах детские журналы «Сяо пэнъю» — «Маленький друг» и «Эртун шыцзе» — «Детский мир», находившиеся под сильным влиянием подобных изданий Западной Европы и Америки. «За последние два-три года появилось много журналов для “маленьких учеников”, “для маленьких друзей”, — писал Лу Синь, — значит ли это, что в Китае появилось много детских писателей? Нет, по-моему, совсем не значит»⁸.

Лу Синь, будучи исключительно разносторонним человеком, прекрасным знатоком изобразительного искусства, уделял огромное внимание и вопросу об иллюстрациях в детской книжке.

Писатель требовал от художников-иллюстраторов соблюдения точности рисунка и правдивости изображаемого: «У человека, стреляющего с колена, одна нога волочится по земле; человек пускает стрелы стоя — у него одно плечо получилось ниже другого, — так стрелку не попасть в цель, а удочка, веялка, ткацкий станок и прочее не совсем похожи на реальные предметы», — писал Лу Синь в статье «Учись читать по картинкам». В той же статье он настаивает на необходимости для художника твердо знать все — «начиная от огромных величин мироздания и кончая такой мелочью, как муха».

Лу Синь сыграл большую роль и как переводчик детских произведений демократических писателей других стран на китайский язык. Он перевел рассказ Л. Пантелеева «Часы», «Детские сказки» Ярошенко и его пьесу для детей «Розовые облака», некоторые детские стихи Ш. Петефи. В то же время Лу Синь редактировал целый ряд переводных книг, писал к ним предисловия, заботливо разъясняя то, что может быть непонятно китайскому ребенку. В этом отношении очень характерно предисловие к сборнику рассказов венгерской писательницы Герминии Цур Мюллен «Маленький Петер». Здесь Лу Синь, разбирая взгляды писательницы, отмечает: «Нечего и говорить, что замысел писателя — написать для детей трудящихся, однако когда произведение попадает в Китай, — результаты оказываются совершенно не такими. В первую очередь потому, что дети трудящихся не смогли получить образование, не знают иероглифов и не могут понимать литературу, поэ-

тому эти рассказы не имеют к ним почти никакого отношения, уже не говоря о том, что у них нет денег, чтобы купить книгу и нет свободного времени, чтобы читать книги». Затем писатель подробно останавливался на отдельных словах, которые могут быть непонятны детям. Так, он подробно объясняет слово «стакан», говоря, что в Китае его можно увидеть разве что на столах в европейских ресторанах или на пароходе, если ехать вторым классом. Лу Синь и здесь не забывает остановиться на разборе иллюстраций, рассказывая о творческом пути художника-иллюстратора.

Под непосредственным влиянием Лу Синя после «литературной революции» выросли писатели Чжан Тянь-и, Е Шэн-тао, писательница Се Бин-синь, создавшие целый ряд произведений для детей, и писатели, работавшие в области научно-популярной литературы: младший брат Лу Синя — Чжоу Цзянь-жэнь, Тао Син-чи, Дун Чун-цай и другие.

Не имея возможности остановиться на творчестве многих писателей, коснемся для примера творчества двух наиболее популярных из них.

Е Шао-цзюнь, печатающийся под псевдонимом Е Шэн-тао, родился в 1894 г. в уезде Усянь в провинции Цзянсу. В течение многих лет он работал учителем в школе, благодаря чему хорошо знал детей. Печататься начал в 1919 г. в журнале «Новый прилив». В 1922 г. он выпустил свой знаменитый сборник детских сказок «Соломенный человек» или, точнее, «Пугало», куда вошло девять рассказов-сказок.

Эти произведения имели большое воспитательное значение в те годы. Сочетая в себе талант детского писателя и писателя-сатирика, Е Шэн-тао создал прекрасные произведения для детей. Наиболее интересным из всех его сказок является рассказ-сказка «Соломенный человек», — картинка из жизни полуфеодалной китайской деревни, написанная с исключительной любовью к народу, с истинным гуманизмом, которому учил молодых писателей Лу Синь.

В сказке говорится о том, что довелось увидеть «соломенному человеку», огородному пугалу, за одну ночь. Колоритен портрет, который дает писатель в начале рассказа: «Пугало было сделано руками крестьян. Его скелет был сделан из тонких ветвей бамбука, что рос в саду, внутри была набита прошлогодняя желтая рисовая солома, ломаная корзина из бамбукового лыка или дырявый лотосовый лист могли служить ему шляпой, прикрывая лицо,

на котором нельзя было различить ноздрей и глазных впадин. Рука, не имеющая пальцев, держала ломаный веер, в действительности даже и нельзя считать, что держала, веер был привязан нитками и беспомощно свешивался с руки. Кости торчали из тела наружу, крестьянин воткнул пугало в глинистую землю на краю межи, и оно целыми днями стояло там»⁹.

И вот глазами этого-то соломенного человека писатель показывает нам тяжелую жизнь крестьян в старой китайской деревне. Пугало радуется, что после стольких голодных лет, когда у его старой хозяйки умер от голода сын, поспеваает, наконец-то, богатый урожай риса. Но наступают сумерки, и стая вредителей-мотыльков опускается на молодую, нежный рис. Чучело стучит веером, но старая бедная крестьянка, у которой от постоянного недоедания совсем стали слабы глаза, не видит вредителей и спокойно уходит спать.

Плач на реке прерывает мысли чучела. Это плачет больной ребенок, который вместе с матерью-рыбачкой живет в лодке. Слышатся всхлипывания и кашель, ребенок просит чая. Но где может взять его бедная мать? Вместо чая она дает ему холодной речной воды, и он еще сильнее начинает плакать. Рыба не ловится, рыбачка нервничает, а соломенное пугало, которое всей душой хочет помочь им, не может сдвинуться с места; пугало, «словно дерево, оно не может сдвинуться и на полшага с того места, где оно воткнуто»¹⁰, — этот рефрен, повторяющийся много раз, еще усиливает впечатление безвыходности положения крестьян в полуфеодалном Китае.

В предрассветной мгле пугало видит, как к берегу подходит девушка, которую продали кому-то и которая хочет броситься с обрыва в реку; и оно понимает, что видеть, как человек хочет покончить с собой, и не остановить, не спасти его, это самое ужасное, но ведь пугало, как дерево, не может сдвинуться и на полшага с того места, где оно воткнуто.

Наступает утро, крестьяне вытаскивают утопленницу, а старая хозяйка маленького участка видит, что все ее посевы съедены вредителями, — ее снова ждет голод.

Известная китайская писательница, лауреат Сталинской премии Дин Лин в своей статье «О движении 4 мая» дает высокую оценку этому произведению Е Шэн-тао, как произведению, глубоко волнующему читателей.

«В то время интеллигент мог иметь такие чувства; однако говорить об одном только соломенном человеке — недостаточно, —

пишет Дин Лин, — народу оставалось только самому подниматься, объединяться, опираться на самого себя. Такие произведения действительно могут заставить человека после прочтения задуматься над некоторыми вопросами»¹¹.

В сказке «Статуя героя древности» писатель поднимает вопрос об отношении героя и массы. Искусный резчик вырезал из камня статую одного из героев древности, которую поставили на центральной площади города. Но через некоторое время статуя возгордилась: она презирает те камни, которые составляли ее пьедестал. Статуя не понимает, что без опоры она не могла бы стоять, и когда однажды ночью камни начинают шататься, статуя падает и разбивается на кусочки.

Представляет несомненный интерес своеобразный опыт Е Шэн-тао продолжения известной всем сказки Андерсена «Новое платье короля». Сказке придан гораздо более острый социальный смысл; она кончается сценой борьбы народа с голым королем. С криками: «Порвем платье короля», люди бросаются на него, король падает, а вместе с этим, по замыслу писателя, рушится и королевская власть.

Таковы некоторые произведения Е Шэн-тао, писателя, приветствовавшего образование Китайской Народной Республики и занимающего в настоящее время пост заместителя министра народного образования.

Китайский писатель Чжан Тянь-и, известный советскому детскому читателю по сборнику рассказов «Друзья пионеры», выдержавшему у нас два издания, родился в Нанкине в 1906 г. Его отец, получивший в молодости классическое конфуцианское образование, после революции 1911 г. становится сторонником новой науки и вместе с несколькими своими друзьями создает педагогическое училище. С детства будущий писатель был окружен атмосферой любви к литературе; его отец и мать много читали, прививая мальчику любовь к книгам. После обучения в школе он поступил в университет, по окончании которого работал то конторским служащим, то сотрудником газеты, то школьным учителем. В 1928 г. Чжан Тянь-и опубликовал свой первый рассказ и с этого времени стал профессиональным писателем. Чжан Тянь-и известен в Китае как автор многих рассказов для взрослых читателей. Наиболее популярно его произведение для взрослых — рассказ «Господин Хуа Вэй», в котором с наибольшей силой проявился сатирический дар писателя. Рассказ этот, написанный в период антияпонской войны,

был направлен против болтунов из гоминдановских комитетов, которые, надрываясь, кричали о защите родины, а на деле палец о палец не ударили. После образования Китайской Народной Республики писатель все свое творчество посвящает детям.

Писать для детей Чжан Тянь-и начал в тридцатых годах. Славу и известность детского писателя принес ему рассказ «Пчелы». Чжан Тянь-и стоял на точке зрения Лу Синя, требовавшего критиковать настоящее во имя лучшего будущего, во имя счастья детей Китая.

В одном из первых своих рассказов «Отец и сын Бао», написанном для взрослых, Чжан Тянь-и обличает систему воспитания буржуазной школы, в которой учились сынки богачей, представители так называемой «золотой» молодежи. Писатель подчеркивает, что эта школа лишь для богатых, она защищает их привилегии и дает воспитание и образование, удовлетворяющее лишь интересы господствующих классов. Дети буржуазии развращены, они признают лишь право и власть сильного, презирая всех, кто ниже и слабее их. Интересы этих мальчиков очень ограничены; они заняты заботами о внешности, увлекаются девушками и баскетболом. Родители ни в чем не ограничивают своих детей, лишь бы их поведение не выходило за рамки условных приличий.

Сын бедных родителей Бао Го-вэй старается во всем подражать своим одноклассникам. Жить так, как живут они, — вот его мечта. Его восхищает все — их богатство, квартиры, костюмы, слуги, девушки. Он старается любыми средствами заслужить расположение богатых учеников; заискивает, угодничает, играет роль шута и льстит. Школа сделала из Го-вэя слугу, раба. Он дрожит и пресмыкается перед сильными, которые пинком ноги отбрасывают его, когда он им мешает. Но и сам он презирает тех, кто слаб. Презирает и своего отца, который отдает все силы, чтобы добыть деньги, необходимые для платы за обучение. Сын жесток и безжалостен с отцом, ему чужды все чувства, кроме одного — желания занять в обществе положение, которое дало бы ему право помыкать другими. Так буржуазная школа калечит детей, и Чжан Тянь-и с присущим ему талантом сатирика изобразил типические образы воспитанников этой школы.

Рассказ Чжан Тянь-и «Пчелы» — картина тяжелой жизни крестьян и их детей, которые вместе со своими отцами поднимаются на борьбу.

В школе учитель старается внушить крестьянским детям, что их родители небогаты лишь потому, что расточительны, зря

тратят деньги, поэтому необходимо ежедневно экономить и тогда через десятки или сотни лет можно разбогатеть.

Вместе с крестьянскими детьми в школе учатся и дети деревенских богачей. Они смеются над детьми бедняков, презирают их и хвастаются богатством своих родителей. Но дети крестьян не хотят терпеть мнимого превосходства своих богатых одноклассников. Они кричат детям богачей: «Итальянские пчелы, которых разводит папа Да Тоу-гуя, едят молодое зерно на наших полях. Долой Да Тоу-гуя, долой итальянских пчел!»¹².

Напрасно учитель пытается внушить детям идею всеобщей любви, дружбы и смирения. Но дети не хотят быть зависимыми, они не хотят голодать. Узнав, что родители собираются идти в уездный ямынь, они вместе с родителями идут к ямыню, а когда родителей начинают хватать солдаты, дети бросают в тех камни. Власти бояться детей, их тоже арестовывают как нарушителей порядка, их называют «красными» лишь потому, что они не хотят голодать и посмели обратиться к представителям властей, прося защиты.

Чжан Тянь-и показывает, что положение китайского крестьянства настолько тяжело, что даже двенадцати-тринадцатилетние дети поднимаются на борьбу. Вместе со взрослыми они борются за новую счастливую жизнь.

И наконец эта жизнь пришла. Совершенно естественно, что Чжан Тянь-и откликнулся на события новой жизни своими произведениями. В 1952 г. в журнале «Народная литература» один за другим появились три его рассказа для детей: «Они и мы», «История с Ло Вэнь-ином», «Сяо Хун едет в кино». В Советском Союзе эти произведения уже выдержали два издания. Они получили высокую оценку и в Китае. В июле 1954 г. Комитет по премированию произведений детской литературы присудил их автору — Чжан Тянь-и — премию первой степени. Благодаря этим рассказам Чжан Тянь-и стал любимым детским писателем китайских школьников.

На наш взгляд, лучшим из трех является рассказ «История с Ло Вэнь-ином». В нем в большей мере, чем в других, проявился талант Чжан Тянь-и как писателя-сатирика. С мягким юмором писатель рисует образ пионера Ло Вэнь-ина, исполненного самых добрых намерений, которым, однако, не суждено осуществиться из-за не организованности мальчугана.

Образ школьника Ло Вэнь-ина выгодно отличается от многих детских образов в современной детской китайской литературе. Он гораздо более жизненен и правдив, чем многие другие, потому

что Чжан Тянь-и не старается мгновенно перевоспитать своего героя; писатель показывает борьбу пионерского отряда за своего школьного товарища, желание помочь ему.

Два другие рассказа — «Они и мы» и «Сяо Хун едет в кино» — посвящены теме пионерского долга, теме воспитания чувства товарищества и чувства ответственности перед обществом за свои поступки.

Китайская критика в лице Хэ И дает высокую оценку детским рассказам Чжан Тянь-и, в особенности его «Истории с Ло Вэнь-ином», которая «уже сыграла большую воспитательную роль в широких массах школьников»¹³.

Но перу Чжан Тянь-и принадлежат не только детские рассказы. В течение двух прошлых лет он создал две пьесы для детей: «Жун Шэн дома» и пьесу-сказку «Серый волк».

Пьеса «Жун Шэн дома» говорит об обязанностях пионера в семье. Ее главный герой Жун Шэн — примерный ученик. Все его внимание сосредоточено на школе, но мальчик забывает, что пионер должен быть образцом и на занятиях в школе, и дома должен во всем помогать родителям, трудиться и заботиться о своей семье.

В основе пьесы Чжан Тянь-и, так же как и в основе рассказа «История с Ло Вэнь-ином», лежит противоречие между прекрасными стремлениями героя и его поступками. Постепенно Жун осознает, что он ведет себя не правильно и что «...пионер должен быть пионером и в школе и дома; всегда должен быть пионером и перед лицом других и перед самим собой»¹⁴.

Творчество Чжан Тянь-и для детей по праву занимает ведущее место в современной детской литературе Китая. За последние годы роль писателя в борьбе за создание полноценной художественной книги для детей особенно возросла. Чжан Тянь-и выступает не только как автор новых детских книг, но и как теоретик и критик детской литературы.

* * *

За шесть лет, прошедших со дня ее провозглашения, Китайская Народная Республика добилась значительных успехов. Крупные сдвиги произошли в области культуры и просвещения. Значительных успехов добились и китайские писатели. Опираясь на марксистско-ленинскую теорию и указания, данные товарищем Мао Цзэ-дуном в его выступлении на совещании работников литературы и искусства в Яньани в 1942 г. и в других работах, учитывая

богатейший опыт советской литературы, они плодотворно работают над созданием произведений о жизни народного Китая.

Китайская коммунистическая партия уделяет огромное внимание вопросам воспитания детей и создания специальной детской литературы. Была радикально реформирована система школьного обучения. В январе 1953 г. в Шанхае было создано Издательство детской литературы; немного спустя — организован Комитет по премированию произведений художественной литературы для детей. В седьмом номере журнала «Синьхуа юэбао» за этот год помещено сообщение этого комитета о присуждении премий за лучшие произведения для детей, созданные в Китае за последние четыре года. В этом сообщении говорится: «Хорошие произведения для детей — это те, которые нравятся детям и которые легко могут быть поняты детьми, соответствуют их умственному развитию, являются идейно направленными и облеченными в художественную форму. Эти произведения детской литературы играют очевидную роль в деле воспитания и образования детей. После движения “4-го мая” за новую культуру отечественные писатели и деятели искусства создали несколько произведений для детей. Однако в старом Китае детская литература так никогда и не получила должного внимания. Великий вождь движения за новую культуру — Лу Синь, неоднократно призывая создавать духовную пищу для детей, сам переводил советских писателей и лучшие произведения для детей писателей других зарубежных стран. Но во время господства реакции такие произведения могли распространяться в очень узких кругах читателей; напротив, издания, приносящие вред детям, распространялись повсюду. С образованием нового Китая изменилась и эта обстановка. За четыре года благодаря заботам, указаниям и поощрениям со стороны Коммунистической партии и Народного правительства начала развиваться детская литература»¹⁵.

Если до 1949 г. были созданы только отдельные художественные произведения для детей, а писателей, работающих исключительно в области детской книги, и вообще не было, то в настоящее время в китайскую детскую литературу пришли десятки новых авторов с богатым жизненным опытом. Для детей работают: известный критик друг Лу Синя — Фэн Сюэ-фэн, писатели Ло Дань, Цзинь Цзинь, Гао Ши-ци, Лу Фэн, Ли Бо-нин, Люй Мин-лан, Лу Чжи и многие другие.

Детская литература перестала предназначаться только для детей интеллигенции. Ведь раньше дети трудящихся были неграмотны

и не имели денег, чтобы купить книжку. Огромны и тиражи детских книг в современном Китае. По неполным данным Главного управления по делам печати только с 1950 по 1952 г. издательствами всей страны выпущено более 2 300 различных наименований детских книг, газет и журналов (не считая книжки-картинки) общим тиражом свыше 41 млн 600 тыс. экземпляров, в том числе более 500 произведений советских писателей. К сожалению, у нас нет точных данных за последние два года, но судя по тем книгам, которые получают наши библиотеки из Китая, издания детской литературы за эти годы еще увеличились.

Но не следует думать, что создание новой детской литературы в Китае проходит гладко и без борьбы. Эта литература рождается в борьбе с устаревшими, а подчас и вредными книгами, выпускавшимися в период господства гоминдана и частью переизданными частными издательствами уже после образования Китайской Народной Республики.

Выступая на Втором съезде китайских писателей в 1953 г., Чжан Тянь-и подробно остановился на вопросе о губительном влиянии, которое оказывают подобные книги на детей: «После этих книг некоторые дети бросали дом, школу и бежали в лес упражняться в военном искусстве, некоторые после прочтения таких книг целыми днями предавались пустым мечтаниям и из-за этого оставались на второй год, некоторые просыпались ночью, видя страшные сны, не осмеливались ходить в темноте, боялись выйти в уборную. Некоторые оскорбляли девочек, дрались, ругались, другие создали тайные организации, общества побратимов и т. п.»¹⁶.

В сообщении Комитета по премированию произведений художественной литературы для детей указывалось на то, что еще не все книги, созданные писателями нового Китая, достаточно удачны. Налицо отставание литературы от растущих с каждым днем реальных требований детей. Имеются отдельные произведения, неправильные и нездоровые в идеологическом отношении.

Но, говорилось в сообщении, «мы должны приложить все усилия, чтобы преодолеть эти недостатки, и мы определенно можем их преодолеть»¹⁷.

* * *

Детские писатели нового Народного Китая успешно приступили к созданию произведений, которые «...были хорошо встречены широкими массами детских читателей и сыграли немалую

роль в деле воспитания у детей любви к Родине, к народу, к труду, любви к науке, бережного отношения к общественному имуществу, смелости, стойкости и бесстрашия в борьбе с трудностями, дисциплинированности, вежливости, чувства коллективизма и взаимопомощи»¹⁸.

Выполняя ответственную задачу воспитания будущих граждан — патриотов своей Родины, многие писатели посвятили свои произведения героической борьбе китайского народа, руководимого коммунистической партией, против японских империалистов и банд предателя Чан Кай-ши и борьбе китайских народных добровольцев в Корее после начала массового движения «Канмэй юаньчао» («дадим отпор Америке — поможем Корее»). Отличительной чертой произведений, написанных на эту тему, являются острая напряженность и динамика сюжета и большое количество ярких сцен, что обусловлено уже самой темой. Характерным произведением на эту тему является рассказ Чу Чэна «Военная карта»¹⁹. Главный герой рассказа тринадцатилетний мальчик Сяо Бао, отец которого много лет назад ушел в партизанский отряд, чтобы бороться с японцами, помогает своему дяде — партизанскому разведчику — собирать сведения о враге. Он выпытывает сведения о противнике у старика-повара, служащего японцам.

А однажды в бурную ночь переплывает реку, чтобы передать сведения бойцам китайской Народной армии, находящимся на другом берегу. И тут, в штабе отряда, куда он принес секретную карту с пометками о численности врага, происходит трогательная встреча мальчика с отцом, который оставил его еще совсем ребенком, а теперь встретил мужественным и смелым подростком.

Среди книг, посвященных патриотической и героической теме, необходимо отметить произведение Го Сюя «Пионерский отряд главнокомандующего Яна», удостоенное в 1954 г. премии первой степени за художественные произведения для детей. Книга повествует о героической борьбе с японскими захватчиками в Маньчжурии, о воевавшем наравне со взрослыми отряде из китайских и корейских детей, во главе которого стояла корейская девочка.

На материале антияпонской войны написаны и рассказы известного китайского писателя Ма Фэна, произведения которого неоднократно переводились на русский язык. В прошлом году Ма Фэн создал три рассказа для детей. Это короткие произведения о смелости, стойкости и находчивости ребят, помогавших взрослым в их борьбе с врагом.

Теме борьбы китайских народных добровольцев в Корее посвящен рассказ писателя Вэй Вэя, находившегося всю войну в рядах народных добровольцев. Его рассказ «Дяденьки народные добровольцы и маленькая корейская девочка» поднимает вопрос о дружбе двух братских народов, Кореи и Китая. В истории о том, как китайские добровольцы подобрали оставшуюся сиротой корейскую девочку, воплощена идея интернационализма, которую писатель не раз успешно ставил и разрешал в своих очерках о борьбе в Корее. Достаточно вспомнить его глубоко лирический образ полнотрабочника в очерке «Кореец».

Говоря о детской литературе на Втором съезде китайских писателей в 1953 г., Чжан Тянь-и заметил, что дети с увлечением читают и произведения на патриотическую тему, написанные для взрослых, как например, книгу писательницы Бай Лан «Во имя счастливого завтра» или сборник очерков Вэй Вэя «Кто самый любимый человек». Заметим, что за последние полтора года число этих книг заметно увеличилось. Дети полюбили прекрасные автобиографические повести Гао Юй-бао и Цуй Ба-ва, замечательную книгу У Юнь-до «Все для партии» и многие другие произведения «взрослой» литературы о героизме и мужестве китайских патриотов.

* * *

На территории Китая живет более сорока народностей, кроме китайцев. Китайский ребенок воспитывается в духе братского содружества и взаимопомощи всех национальных меньшинств своей страны. За последнее время в детской литературе появились произведения о жизни различных народностей, населяющих Китай. Примером может служить рассказ Би Ло-ся «Цэ-на»²⁰, посвященный жизни народности айни, живущей у юго-западной границы Китая. В своем рассказе писатель создал образ смелой, немного наивной девушки из народа айни, по имени которой и назван рассказ. Эта шестнадцатилетняя дочь крестьянина совершила подвиг, подобный подвигу Ивана Сусанина. Цэ-на завела врагов в «каменный» лес, вместо того чтобы привести их в районный центр, где они хотели захватить зерно, чтобы помешать компартии раздать его крестьянам. Враги угрожают ей, но она бесстрашно идет вперед, зная, что ее долг завести врагов в такое место, откуда бы они не могли выбраться. И действительно, утром бойцы Народно-освободительной армии окружают бандитов, и те сдаются. Бойцы

находят тяжело раненную Цэ-ну и благодарят ее за совершенный подвиг. Это благодарность за дело, совершенное во имя дружбы народов страны.

* * *

Значительное место в чтении китайских детей занимают рассказы и повести о жизни и быте пионеров и школьников нового Китая.

Например, в рассказе Чжан Бин-шу «Хромая девочка» повествуется о двух мальчиках, которые помогли хромои девочке догнать класс и поступить в школу, чтобы учиться вместе со своими сверстниками. Для этого рассказа характерна исключительная простота и лаконизм сюжета.

Так же бесхитроsten и рассказ «Цветы лука»: в центре его — образ школьника, который из-за неумения распределять свое время опаздывает на занятия ботанического кружка, вместо растений для гербария приносит несколько перышков лука, взятых в спешке у мамы на кухне. Когда он вытаскивает их, в классе раздается дружный смех. Но, видя смущение мальчугана, его выручает вожакий, который говорит, что лук тоже цветет летом и его стоит включить в гербарий. Но где взять цветы лука? На базаре их не продают. И мальчик решает сам вырастить эти цветы.

Говоря о школьной теме в современной китайской детской литературе, следует отметить ясную целенаправленность ряда произведений — воспитание любви к труду. С этой точки зрения интересен сборник рассказов для младшего и среднего возраста «Уполномоченный по столам и стульям» детского писателя Цзян Шань-е. Этот сборник удостоен премии третьей степени за лучшие произведения детской литературы. Книга содержит пять рассказов, каждый из которых рисует отдельную сценку жизни китайских школьников. В рассказе «Уполномоченный по столам и стульям» изображен мальчик Янь Кэ, который любит все ломать. Он не мог не повертеть ножичком в замке, не вырезать в парте дырки. В столе у него всегда было полно гвоздей, винтиков, проволоки, но делать он ничего не умел. Наконец, энергия мальчика обратилась на полезное дело: он начал чинить сломанные стулья, расшатанные столы и стал образцовым школьником, «уполномоченным по столам и стульям», как его в шутку называли. Идею трудового воспитания мы находим и в рассказе того же сборника «Правдивая история», где говорится о том, как ученики сами чинят крышу своего общежития.

Произведения китайских детских писателей, посвященные школьной теме, говорят читателям о дружбе и товарищеской взаимопомощи, воспитывают чувство коллективизма и уважение к труду.

Простота сюжета в сочетании с большой воспитательной значимостью — отличительная черта этих произведений; вместе с тем, им свойственен и один общий недостаток. В них отсутствуют полноценные образы учителей. В некоторых произведениях учителя только названы, они присутствуют, говорят несколько фраз, но не думают, не действуют, не помогают своим ученикам стать настоящими людьми.

* * *

Большую роль в воспитании у детей любви к природе, к технике, к науке играет научно-популярная литература. В настоящее время в Китае уделяется большое внимание развитию этого жанра.

Во-первых, создаются книги, знакомящие детей с природой, с действиями ее сил, миром животных, растений, микроорганизмов, и, во-вторых, книги из истории древнекитайской культуры, науки и техники.

Один из ведущих писателей, работающих в области научно-популярной литературы, — ученый-бактериолог Гао Ши-ци. Будучи тяжело больным, он не перестает трудиться над созданием научно-популярных произведений для детей, и пекинские пионеры отвечают ему трогательной любовью и заботой.

Каждая новая книжка стоит больному огромных усилий, но, несмотря на это, ученый и писатель не сдаётся. Он встает в семь утра и работает без передышки до десяти часов вечера, диктуя секретарю свои стихи или рассказы и очерки на научно-популярные темы.

Наибольшей популярностью среди детей пользуется книга Гао Ши-ци «Наша мать-земля», за которую писателю в 1954 г. была присуждена первая премия. Книга эта — живой и занимательный рассказ в стихах об основных элементах окружающего нас мира: атмосфере, воде и земле. Книга написана свободным стихом, что дает автору возможность не избегать трудных специальных терминов в тех случаях, когда это необходимо. Автор использует прием поэтического разговора, происходящего между животными, растениями и воздухом. Животные, обращаясь к воздуху, говорят о кислороде, который им необходим для жизни, а растения — об азоте. Потом в разговор вступает электрическая лампочка, которая не может гореть без аргона, и, наконец, к воздуху обращаются

воздушные шары и дирижабли, которые берут из воздуха гелий. Так с помощью образного поэтического приема писатель раскрывает перед детьми сложную тему: химический состав воздуха и его использование в природе и технике.

Вторая часть книги посвящена воде и ее громадной роли в жизни человека.

Третья часть, по названию которой названа вся книга, рассказывает детям о земной коре. Автор сравнивает ее с продавцом полезных ископаемых, который раскладывает на прилавке всевозможные минералы.

Весь рассказ о земле состоит из семнадцати пятистиший, каждая из которых раскрывает новое свойство земли. Земля предстает перед нами как кормилица всех животных, как помощница всех растений.

В заключении поэмы Гао Ши-ци говорит о матери-земле как источнике изобилия сельскохозяйственных продуктов, о земле, на которую надеются крестьяне, о земле, поверхность которой изменяют советские люди, превращая пустыни в зеленые просторы, а целину в плодородные поля. К сожалению, этими последними строками и ограничивается автор в показе роли человека, роли труда в преобразовании природы.

Как уже говорилось выше, в Китае начали появляться книги для детей, знакомящие их с древней культурой, наукой и техникой своей родины.

Только за 1954 г. Детское издательство в Шанхае («Шаонянь эртун чубань шэ») выпустило пять книжек из этой серии. Это книги Хуан Нина «Четыре великих изобретения Китая», Чэн Синя «Великие ученые древнего Китая», Шэнь Цзы-чэна «Известные художники древнего Китая», Лю Да-цзе и Ван Юнь-си «Великие поэты древнего Китая» и книга о великих медиках древности.

Книги эти написаны на высоком научном уровне, в них много конкретных, интересных фактов, материал в них излагается живо и образно. В них собрано много новых сведений, которые не всегда найдешь и в специальных научных работах.

Книга Хуан Нина рассказывает о четырех изобретениях, которые от китайцев стали известны и в других странах Азии, а потом и в Европе. Это — бумага, книгопечатание, компас и порох. Хуан Нин подробно описывает каждое изобретение и его роль в древнем Китае.

В книге Чэн Синя рассказывается о четырех великих ученых: о гидрологе Ли Бине, жившем в эпоху Борющихся царств

(403–221 гг. до н. э.); об астрономе Чжан Хэне, жившем в конце I — начале II в. н. э., изобретателе первых астрономических приборов; о великом ученом Китая, математике V в. Цзу Чун-чжи, портрет которого можно видеть в одном из залов Московского университета на Ленинских горах, и об известном фармакологе XVI в. Ли Ши-чжэне, труд которого, содержащий описание всех известных ученому лекарственных растений и их свойств, не потерял своего практического значения и в наши дни.

В таком же плане написаны и остальные книги этой серии.

Нельзя не отметить и некоторые недостатки в развитии этого жанра. Самым основным из них является, на наш взгляд, слишком скупое освещение новейших достижений науки и техники, роли человека, преобразующего природу, а материал для такого рода книг дает сама жизнь нового Китая. Вторым недостатком, присущим многим книгам, является их недостаточная занимательность. Книга для детей не должна начинаться так же, как начинались в Китае династийные истории: такой-то, по прозвищу такой-то, родился в эпоху такую-то, в уезде таком-то, в провинции такой-то. В книгах по истории науки, кроме главных героев-ученых, должны действовать и другие герои, а не безликая, безымянная масса, присутствие которой не делает книгу живой и интересной.

* * *

В чтении современного китайского ребенка большое место занимают книжки-картинки. Эти книжки появились впервые в Китае сорок лет тому назад. Они способствовали распространению знаний среди детей, у которых они всегда пользовались широкой популярностью благодаря своей наглядности и простоте даваемых пояснений. «Об огромной популярности книжек-картинок свидетельствует тот факт, — пишет Ли Цюнь в статье «Книжки-картинки», — что в течение двух лет, с 1950 по 1952 г., только в Пекине, Шанхае и на Северо-востоке было издано около двух тысяч различных наименований книжек-картинок, общим тиражом более 20 млн экземпляров»²¹.

Иллюстрации в этих книжках-картинках делались четкими штрихами, с использованием двух цветов, черного и белого. Рисунки настолько хорошо объясняли весь смысл произведения, что почти не было необходимости читать подписи.

Как правило, книжки-картинки составлялись по мотивам наиболее популярных в народе, пересказывавшихся народными рас-

сказчиками романов, два из которых — «Троецарствие» и «Речные заводы» — уже знакомы советскому читателю.

Помимо такого рода изданий, были и книжки-картинки сатирического характера, разоблачавшие отрицательные стороны жизни старого китайского общества. Ли Цюнь в своей статье приводит случай, когда в 1916 г. один автор выпустил в свет книжку-картинку, направленную против реакционного правительства Юань Ши-кая, где милитарист Юань Ши-кай, захвативший власть в стране, был изображен в виде человекообразной обезьяны с короной на голове. Правительство немедленно издало приказ арестовать автора и изъять книжку.

Гоминдановские реакционеры, разрешая ввозить в Китай американские «комиксы», проводили политику запрета книжек-картинок с прогрессивным содержанием.

В 1942 г., выступая на совещании работников литературы и искусства в Яньани, товарищ Мао Цзэ-дун призвал писателей и деятелей искусства поставить свое оружие на службу народным, трудящимся массам. И совершенно очевидно, что книжки-картинки должны были сыграть огромную роль в деле продвижения литературы в массы.

С каждым днем книжки-картинки завоевывают все большую популярность среди читателей. В настоящее время кроме книжек-картинок в Китае издается и журнал-картинка, где наряду с произведениями для взрослых помещаются и рассказы, и сказки для детей.

Наибольшей популярностью среди детей пользуются книжка-картинка «Письмо с петушиными перьями», составленная художником Лю Цзи-ю по одноименному рассказу Хуа Шаня, и книжка-картинка «Маленькие рабочие», созданная группой художников по произведению писателя-бойца Гао Юй-бао. Оба эти произведения удостоены премии первой степени за произведения для детей, что еще раз подчеркивает, какое значение придается сейчас в Китайской Народной Республике этому глубоко национальному жанру литературы и искусства.

* * *

Во многих местах Китая издаются детские газеты и журналы. Детские газеты издаются в Пекине, Шанхае, Ханчжоу и других крупных городах страны. С каждым годом увеличивается количество и растут тиражи детских журналов. Кроме трех журналов: «Маленькие

друзья» («Сяо пэнью»), «Школьник» («Чжун сюэшэн») и «Литература для детей» («Шаонянь вэнь»), известных по всей стране, во многих крупных городах выходят свои детские журналы. Так, в Мукдене издается журнал «Славные ребята» тиражом в 94 тыс. экземпляров, в Чунцине — журнал «Красный галстук» тиражом в 48 тыс. экземпляров. Все эти газеты и журналы читаются теперь не только в городах, но и в селах и деревнях нового Китая.

В 1953 г. в Пекине начала выходить «Китайская детская газета» («Чжунго шаонянь бао»). Эта еженедельная газета печатается на четырех страницах, форматом напоминает «Пионерскую правду». В ней много иллюстраций и фотографий. Материал газеты исключительно разнообразен: тут и рассказы о новостройках Китая, и статьи о победе вьетнамского народа, и рассказы о детях Советского Союза и стран народной демократии.

Газета помещает краткие информации с мест об успехах культурного и хозяйственного строительства в Народном Китае: об открытии новых школ, о строительстве плотин, электростанций, новых железных дорог и т. д.

Вторая страница обычно отводится под заметки научно-популярного характера. Тут и статьи, расширяющие знания детей по географии и истории, и заметки, рассказывающие детям о сельскохозяйственных орудиях и новых машинах, пришедших на поля страны. Иногда газета ведет на своих страницах обсуждение волнующих ребят вопросов. Так, например, на обсуждение школьников был вынесен вопрос о том, только ли поступление в среднюю школу, после окончания начальной, имеет перспективу и разве поступление на завод или работа в деревне не приносит пользы Родине? Тут же приводятся письма школьников, захотевших высказать свое мнение на эту тему.

Последняя страница, как правило, отводится под художественные произведения. Публикуются китайские на родные сказки и рассказы современных китайских детских писателей.

Здесь же иногда помещаются вырезки из бумаги, искусством которой так славится Китай.

Так «Китайская детская газета» выполняет роль коллективного организатора китайских пионеров и школьников.

* * *

Как уже говорилось выше, в Китае выходит три детских журнала. Для детей младшего школьного возраста (7–8 лет) издается

двухнедельный журнал «Маленькие друзья» («Сяо пэнью»). Этот журнал очень богато иллюстрирован, весь текст его напечатан крупным шрифтом. Большую часть журнала занимают рассказы в картинках, главным образом про зверей. Так, например, в № 11 за этот год помещено пять картинок под названием «Маленький ежик сажает баклажаны», где с помощью картинок и коротеньких подписей рассказывается история о том, как ежик с помощью своих друзей — курочки, кота и черной собачки — смог победить вредителей и вырастить хороший урожай баклажан.

Кроме подобных рассказов, мы можем найти здесь и современную тематику. Таков, например, рассказ в картинках «О том, как дядя из Народно-освободительной армии спас Сяо Чэна». Дружбе советского и китайского народов посвящен рассказ в картинках «Дядя — советский специалист», где рассказывается о том, как в гости к детям горняков приехал советский инженер.

Большое место в журнале занимают маленькие иллюстрированные рассказы дидактического характера. Например, в рассказе «Кольшечек» говорится о том, как маленький мальчик бежал в школу и вдруг споткнулся о кольшечек. Мальчик чуть не упал, но не побежал дальше, а вернулся и выдернул кольшечек, чтобы не упал другой.

Все, что помещается в этом журнале, написано языком, основанным на использовании самых простейших иероглифов. В тех же случаях, когда редакция не уверена, знаком ли читателю тот или иной иероглиф, рядом, с помощью специальной китайской азбуки «чжун цзыму», дается его чтение; смысл же обычно понятен уже из контекста. Так, например, пояснен иероглиф «ча» — «перекресток», «развилка дорог», иероглиф «гу» — «заботиться» и другие незнакомые детям знаки. Этот же метод используется и в других изданиях для детей, в частности, в «Китайской детской газете» («Чжунго шаонянь бао»).

Наиболее известные сейчас в Китае журналы для среднего и старшего возраста — выходящий в Пекине ежемесячник «Школьник» («Чжунсюэшэн») и издающийся в Шанхае журнал «Литература для детей» («Шао нянь вэнь»). Как уже видно из самого заглавия второго журнала, в нем печатаются рассказы, переводы, стихи, рецензии на новые книги, народные сказки.

Журнал «Школьник» является, скорее, научно-популярным изданием, чем литературно-художественным: половина каждого номера, как правило, отводится под научно-популярные статьи. Например, детям рассказывается об атомной энергии и первой

электростанции, работающей на ней, которая построена в Советском Союзе (беседа ученого Цянь Сань-цяна), о передовиках производства, о молодом китайском автомобилестроении и многом другом.

Большое место в журнале занимает раздел, состоящий из заметок по географий и по древней китайской истории. Оба журнала знакомят детей со сказками, легендами из истории Китая, повествующими о жизни и деятельности борцов за счастье китайского народа. Тут и мифы о стрелке И, который спас народ от страшной засухи, поразив девять солнц из десяти, висевших тогда в небе, и легенда о предателе Цинь Куае и его потомке, который хотел избавиться от статуи своего предка, стоящей на коленях перед могилой убитого им народного героя Юэ Фэя.

Журналы публикуют также статьи о великих китайских писателях прошлого, например: о поэте-патриоте VIII в. Ду Фу, о творческом пути танского поэта Бо Цзюй-и, хорошо известного советским читателям по изданным переводам его стихов²², о великом китайском писателе-реалисте — Лу Сине.

Большое место в журналах занимают переводы детской советской литературы и статьи, знакомящие с новинками детской литературы нашей страны.

Говоря о круге чтения китайских школьников, нельзя не остановиться на той роли, которую играет советская детская литература в Китае. Совершенно очевидно, что на эту тему может быть написано особое исследование. Мы позволим себе только дать некоторые сведения о том, какие из произведений детской советской литературы переведены на китайский язык и пользуются там всеобщей популярностью.

Широко известны китайским детям — стихотворение В. В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо», стихи С. Маршак, С. Михалкова.

Огромную популярность завоевали произведения А. Гайдара, все они вышли уже несколькими изданиями. Большой популярностью пользуются и произведения В. Катаева, детские произведения А. Н. Толстого; большинство книг этих писателей переведено известным переводчиком, соратником Лу Синя, профессором Цао Цзин-хуа.

Большой любовью детей пользуются документально-биографические повести: Л. Космодемьянской «Повесть о Зое и Шуре» и Е. Кошевой «Повесть о сыне», «Четвертая высота» Е. Ильиной.

Переведены и такие произведения советских писателей, как «Стожары» А. Мусатова, «Витя Малеев в школе и дома» Н. Носова, «Лесная газета» В. Бианки и многие другие. Огромную любовь завоевали произведения научно-популярной литературы. Еще до образования Китайской Народной Республики в Китае были изданы почти все произведения М. Ильина, тут и «Рассказ о великом плане», и «Горы и люди», и «Сто тысяч почему», и «Черным по белому». Эти книги известны каждому китайскому школьнику. После смерти М. Ильина журнал «Литература и искусство для детей» поместил большой некролог, а газета китайских пионеров «Чжунго шаонянь бао» — стихи «Скорблю об Ильине», в которых поэт и ученый Гао Ши-ци говорит о той роли, которую сыграли в Китае произведения писателя. Небезынтересно отметить, что большинство произведений М. Ильина переведено китайским писателем Дун Чунь-цаем, заместителем министра просвещения Китайской Народной Республики.

Огромную популярность в Китае получила книга ленинградского писателя П. Журбы «Александр Матросов», которая выдержала более десяти изданий и стала любимой книгой не только ребят, но и взрослых бойцов китайской Народно-освободительной армии.

На лучших образцах советской детской литературы китайские писатели учатся тому, как нужно претворять в своих произведениях принципы социалистического реализма.

* * *

Современная китайская детская литература переживает сейчас период своего становления, но о ней уже и теперь можно с полной уверенностью сказать, что это литература, идущая по пути социалистического реализма, литература, глубоко национальная по своему характеру, являющаяся продолжением лучших традиций демократической литературы прошлого и обогащающаяся опытом советской детской литературы.

На Втором съезде китайских писателей Чжан Тянь-и призвал всех писателей Народного Китая каждый год, помимо произведений для взрослых, писать книги для детей: «Нужно чтобы каждый писал в год хотя бы по пять тысяч иероглифов».

И, несомненно, совсем еще молодая литература для детей нового Китая выполнит свою почетную задачу — воспитания будущих граждан своей страны.

Примечания

¹ *Лу Сун-лин*. Рассказы о людях необычайных, пер. акад. В. М. Алексеева. М., ГИХЛ. 1954.

² Восемь новелл из этого сборника выпущены под этим названием в серии «Памятники мировой литературы», изд. АН СССР. 1955.

³ *Мао Цзэ-дун*. Избранные произведения, т. 3., М., 1953. С. 256

⁴ Творчество Лу Синя достаточно хорошо освещено в современном Китае. См.: Лу Синь, Собр. соч., т. I. М., ГИХЛ, 1954 (Вступительная статья доктора филологических наук Н. Т. Федоренко); сб. «Писатели стран народной демократии», М., ГИХЛ, 1955, (статья Вл. Рогова «Лу Синь, великий писатель современного Китая»).

⁵ *Лу Синь*. Рассказы и статьи. М., ГИХЛ, 1950. С. 109.

⁶ Там же, С. 110.

⁷ *Лу Синь*. Поли. собр. соч. (на кит. яз.), т. 6. С. 537.

⁸ *Лу Синь*. Рассказы и статьи. М., ГИХЛ, 1950. С. 113.

⁹ *Е Шэн-тао*. Избранное (на кит. яз.), Пекин, 1952. С. 358.

¹⁰ *Е Шэн-тао*. Избранное (на кит. яз.), Пекин, 1952. С. 366.

¹¹ *Дин Лин*. Перейдем в новую эпоху (на кит. яз.), Пекин, 1953 С. 80.

¹² Сборник рассказов Чжан Тянь-и (на кит. яз.). С. 262.

¹³ «Вэньбао», 1954, № 3. С. 30.

¹⁴ «Жэньминь вэньсюэ», 1953, № 3. С. 57.

¹⁵ «Синьхуа юэбао», 1954, № 7. С. 221–222

¹⁶ «Жэньминь вэньсюэ», 1953, № 11. С. 51.

¹⁷ «Синьхуа юэбао», 1954, № 7. С. 222.

¹⁸ Там же.

¹⁹ «Шаоянь вэнь», 1953, ноябрь.

²⁰ «Шаоянь вэнь», 1953, сентябрь.

²¹ «Народный Китай», 1953, № 21. С. 34.

²² *Бо Цзюй-и*. Четверостишия. М., ГИХЛ, 1951, пер. с китайского и вступительная статья Л. З. Эйшлина.